

А.Ю. Ключников

Границы признания решений международных судов национальными судами: неприкосновенность юрисдикции государства

В статье рассмотрена проблема влияния судебных решений международных судов на национальное право и судебное правоприменение, способов исполнения решений и последующего их применения в практике судов. Новой проблемой, влияющей на границы признания решений, выступает неприкосновенность юрисдикции государства, когда материальный интерес в выполнении судебного акта имеют несколько заинтересованных государств. Иммуниет государства от судебного разбирательства влияет на адаптацию решения национальными судами, но эффективный механизм восстановления нарушенных прав в рамках института еще не сформирован.

Ключевые слова: международный суд; решение суда; юрисдикционный иммунитет; судебное правотворчество; международная организация.

По общему правилу, государство — член международной организации, в рамках которой действует наднациональный суд с обязательной юрисдикцией, обязано выполнять решение суда по спорам, где является оно одной из сторон (ст. 94 Устава ООН, ст. 56 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.).

Однако в учредительных документах международных неправительственных организаций, иных нормах международного права отсутствуют критерии (правила) признания государствами (национальными судами государств) решений международных судов, способы их выполнения. Влияние решений международных судов на становление современного национального материального и процессуального права, на национальное судебное правоприменение

и формирование устойчивой судебной практики не упорядочено и носит непредсказуемый характер [1, с. 115]. Ввиду «относительно недавней реализации идеи международного правосудия» действенные механизмы признания решений отсутствуют, находятся в стадии формирования [3, с. 40].

Как бы то ни было, интенсивное развитие института международной юстиции в последние тридцать лет уже сейчас оказывает существенное влияние на национальное право. Весьма спорным является вопрос о границах международного правоприменения, когда судьи анализируют проблемы, исторически являющиеся исключительно национальной компетенцией.

В ряде случаев национальные суды прямо отказываются признавать решение международного суда, ссылаясь на вторжение в пределы государственной юрисдикции. В таких случаях проявляется проблема отсутствия четких границ признания решений международных судов (и даже отдельных их ненормативных структур, реализуемых в описательно-мотивировочной и резолютивной частях судебных решений).

Так, Конституционный суд Чехии по делу словацких пенсий [10] отказался признать преюдициальный характер решения Суда ЕС от 22 июня 2011 года по делу М. Ландтова [7], сославшись на выход наднационального суда за пределы своей компетенции. Конституционный суд Венгрии не признал решение Международного суда ООН (далее — МС ООН) частью национального правопорядка и источником международных обязательств Венгрии, которое бы стало частью национального права [4, с. 41, 48–49]. В решении по делу Санчес-Ллама (штат Орегон, 2006 год) [11] Верховный суд США постановил, что толкование, данное в решениях МС ООН по делам ЛаГранд и Авена, не имеет преюдициального значения для судов США, «местные суды должны лишь уважительно к ним относиться».

По делу Авена суд выявил коллизии в подходах относительно доступа консульских представителей к гражданам представляемого государства в ходе уголовного преследования в американском уголовном процессе и МС ООН, изложенном в данных судебных решениях. Коллизии толкования ст. 36 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года Верховный суд США разрешил в пользу сложившейся практики местных судов.

В решении по делу Меделлин (2008) Верховный суд США указал, что мнение МС ООН хотя и существует как международное обязательство, но оно не составляет часть непосредственно эффективного федерального законодательства [12].

В контексте исследуемого вопроса новой проблемой является неприкосновенность юрисдикции государства и его иммунитета, когда материальный интерес в выполнении судебного акта имеют сразу несколько заинтересованных государств. От степени удовлетворенности решением государств-адресатов зависит и роль судебного акта в системе международной юстиции, в конечном счете — его правотворческая роль.

За основу здесь необходимо принять институциональные критерии, позволяющие реализовать акты международных судов в национальной судебной

практике по схожим вопросам факта. При оценке таких фактов должен происходить обмен мнениями судей различных правовых систем, в том числе и диалог с судьями международных судов.

Весьма показательным в этой части выступает опыт реализации решения Международного суда ООН «Юрисдикционные иммунитеты государства» (2012) [6] в национальном праве Италии и его последующее влияние на национальную правоприменительную практику.

В основе иска лежали двенадцать постановлений Кассационного суда Италии от 28 мая 2008 года. Из них следовало, что необходимость соблюдения нарушенных Германией императивных норм (*jus cogens*) в сфере защиты прав человека носит характер норм обычного права. Суд сделал вывод: для разрешения вопроса по существу не требуется разрешать вопрос о предоставлении государству юрисдикционного иммунитета как условие рассмотрения дела в судах Италии. Такой вывод усиливало отсутствие должных мер со стороны Германии, которая отказывалась от выплаты компенсации в подобных случаях.

Однако МС ООН констатировал допущенные высшим судом общей юрисдикции Италии нарушения. Как таковые суд указал следующие: принятие в итальянских судах к производству гражданских исков против Германии, основанных на нарушениях международного гуманитарного права последней в годы Второй мировой войны, принятие к исполнению «греческих решений» в отношении Германии, и, как следствие, осуществление в ущерб государственному иммунитету исполнительских действий в отношении ее собственности [4, с. 47–48].

МС ООН указал на проблему исполнения постановлений, разъяснив, что Италии следует путем внесения изменений в национальное право обеспечить соблюдение государственного иммунитета при производстве по деликтам, вытекающим из вооруженного конфликта. Суд напомнил, что автономное международно-правовое обязательство исполнения судебного решения — обязанность в отношении результата, которая не может подразумевать наложение непропорционального бремени на Италию, поскольку ряд судебных актов приобрел характер итоговых судебных решений с последствиями *res judicata* (ст. 60 Статута Суда).

В Италии для исполнения решения суда был принят в 2013 году закон «О присоединении Итальянской Республики к Конвенции ООН о юрисдикционном иммунитете государств и их собственности, и о ее имплементации» [5]. Этот нормативный акт обеспечил возможность возобновления оконченных производством разбирательств, а также выполнения решений международного суда, ставших обязательными для Италии, даже в продолжаемых производствах.

Более того, даже до вступления закона 2013 года в силу национальные суды стали приспособлять практику соответственно прецеденту МС ООН.

Одно из показательных в этом отношении решений — принятое Уголовным кассационным судом Италии постановление по делу «Уголовное пресле-

дование Альберсета» от 9 августа 2012 года [13]. В постановлении, помимо признания юрисдикционного иммунитета Германии, повторяется позиция МС ООН с приведением его части по существу спора.

Уголовный кассационный суд отметил иерархическое превосходство императивных норм относительно международных преступлений, нарушающих основополагающие права, по отношению к нормам общего права, предоставляющим юрисдикционный иммунитет к деятельности государственного органа (он распространен на национальные вооруженные силы). В качестве оснований к возобновлению производства по апелляции Германии было учтено, что позиция Кассационного суда Италии не обязывает суды других государств ввиду отсутствия соответствующей нормы общего международного права, а МС ООН имеет неоспоримый авторитет.

На поворот судебной практики отреагировал Конституционный суд Италии, который постановлением от 22 октября 2014 года признал неконституционной ст. 3 закона 2013 года (дело 238/2014) [9]. Норма обязывала итальянские суды отказаться от юрисдикции по делам о компенсации за военные преступления и преступления против человечества, совершенные на территории Италии немецкими вооруженными силами во время Второй мировой войны. Конституционный суд заявил, что признанная МС ООН норма обычного права, касающаяся абсолютного иммунитета государства в отношении суверенной деятельности государства (*acta jure imperii*), не может применяться в итальянском правовом порядке к аналогичным ситуациям, поскольку коллидирует с основами итальянского конституционного строя, гарантирующими право на доступ к правосудию и защиту прав личности. Одновременно признана неконституционной ст. 1 закона № 848 от 17 августа 1957 года «О действии в итальянской правовой системе Устава ООН», обязывающая выполнить решение международного суда по любому вопросу, в котором государство является стороной.

Вплоть до сегодняшнего дня решение Конституционного суда Италии препятствует выполнению решения Международного суда ООН, а немецко-итальянский спор возвращается к стадии межгосударственных переговоров с труднопредсказуемыми последствиями. В то же время этим постановлением Конституционный суд Италии подчеркнул свою независимость от суда, применяющего нормы другой системы права. Национальное решение обосновано «значимыми ценностями», но это приводит к путанице, которая не способствует укреплению верховенства права в международных отношениях. На наш взгляд, оно нарушает ст. 27 Венской конвенции о праве международных договоров от 1969 года, в которой участвуют Италия и Германия. Блокируя решение международного суда, государство приспособливает внутреннее право под несоблюдение международных обязательств, потенциально подводя Италию под международно-правовую ответственность.

С другой стороны, акты итальянских судов общей юрисдикции через *obiter dictum* вписываются в судебный диалог с наднациональными судами

об иммунитете государства в контексте нарушения императивных норм международного права, основанный на лояльном сотрудничестве.

Решением Международного суда ООН завершен этап «судебного правотворчества» в выявлении императивной нормы международного права, устанавливающей пределы юрисдикционного иммунитета государства по деликтам, вытекающим из вооруженного конфликта государств. Маловероятно, что другие международные или национальные суды пойдут в этом отношении дальше без ущерба для международных обязательств государства. Изменить такое положение вещей без воли государств и принятия соответствующих договорных решений невозможно. Очевидно, что иммунитет государства от судебного разбирательства влияет на границы признания решения международного суда национальными судами, его последующее применение в национальной правоприменительной практике.

Если оценить состоявшиеся решения с теоретических позиций, то можно здесь говорить о том, что национальные суды признают решения международных судов, учитывают их в национальном правоприменении, когда они не выходят за пределы сформированной практики и вписываются в допустимое толкование права. Для них акт международного юрисдикционного органа должен быть приемлемым, сформулирован ясно и отчетливо. Его ценность для практики должна подтверждаться доктриной.

Качественное обоснование международным судом собственной позиции предполагает существование четкой нормативной основы, опору на материальное право, применимое в деле, и процессуальное право, определяющее его компетенцию. Наднациональными судами такое решение будет воспринято, если будут оговорены все фактические обстоятельства дела и выявлены все существенные противоречия с оценкой их в судебном акте.

В целом международные суды наделены компетенцией закрывать пробелы в международном праве через выработку собственных позиций. Практика знает немало случаев признания судебных решений, которые по существу создают новые нормы международного права, то есть имеют правотворческий характер. Но в этом случае международный суд должен руководствоваться и делать выводы на основе норм международного права, следовать положениям учредительных документов суда.

Следовательно, если международный суд создает новые права или обязанности, не основанные на позитивном праве, не мотивируя в достаточной степени принятое решение, изменяет суть заложенных в международный договор норм, прямо вытекающих из текста, его решение может быть воспринято как угроза суверенитету, способная породить структурные сдвиги в системе конституционного разделения властей.

Надлежащее применение норм процессуального права предполагает не только подбор подходящих процедурных норм, как это свойственно в национальном правоприменении. Для международного судьи принципиально важным является процедурная цель в виде признания судебного акта. Слишком

широкое обоснование собственной компетенции может поставить исполнение решения в национальном правовом порядке под угрозу. Для достижения баланса одним из канонов международной судебной процедуры становится процессуальная экономия [2, с. 139–140]. Суд должен принимать доводы по существу спора, без выхода за предмет (пределы) доказывания, отклонять позиции, не имеющие отношения к делу, способные исказить материальный результат рассматриваемого дела. Только такой подход позволит ограничить спектр судебного решения.

Важным аспектом является комплексный подход к исследованию фактических обстоятельств. Их анализ вкупе с достаточной информацией и с оценкой совокупности доказательств даст возможность международному суду сделать итоговые выводы и не оставить при этом сомнений, что его решение как-либо вторгается в пределы юрисдикции государства. Суд всегда должен быть убежден в фактической и юридической обоснованности собственных подходов. Недостаточно проверенные факты снижают значимость решения, исключают его роль в правоприменении.

Например, консультативное заключение МС ООН «По делу о разделительном барьере на оккупированной палестинской территории» не признал и подверг критике Верховный суд Израиля, в том числе из-за недостаточного изучения Судом ООН фактов. Высшая судебная инстанция по вопросам факта отметила, что стена, построенная Израилем на оккупированной территории Палестины в целях обеспечения безопасности, обеспечивает тридцатикилометровую зону и не вызывает большого дискомфорта для населения.

МС ООН заявил, что все части кладки, расположенные за так называемой зеленой линией (представляет границу до конфликта 1967 года), нарушают нормы международного материального права, поскольку их возвели на оккупированной территории. Суверенное государство вправе защищать себя, своих граждан, в том числе и на оккупированных территориях, но не может построить стену в целях аннексии чужой территории, присоединения ее частей. Необходим поиск альтернативных путей снижения негативного влияния стены на настроения населения Палестины.

В своих умозаключениях суд опирался на доклады специалистов ООН. Но израильская высшая судебная инстанция заявила, что национальные суды располагали полученными от заявителей из Палестины данными, а также и от самого государства. Позицию МС ООН он расценил как мнение, которое не связывает Израиль и национальные суды ввиду неприкосновенности их юрисдикции.

Наконец, на оценку возможности признания государством решения международного суда влияет множество формальных требований к организации суда, формированию судейского корпуса и судебного состава, определению способа назначения судей на должность как представителей назначившего их государства. Дополнительным элементом обеспечения гарантий современного

справедливого судебного процесса выступает беспристрастность, независимость и открытость судебной власти.

Часто имеются сомнения в беспристрастности, а иногда — несомненные доказательства пристрастности судей в пользу назначившего их государства. Такие сомнения порождает даже формальная близость родной для судьи правовой системы с правовой системой государства-ответчика, общность языка, религии, культурная идентичность.

В целом лишь постоянно действующие суды с обязательной юрисдикцией, длительными сроками полномочий судей стабильны, способны навязать государству собственные подходы и, как следствие, ограничить их суверенитет.

Резюмируем: иммунитет государства от судебного разбирательства как институт международного права влияет на границы признания решения международного суда национальными судами и его адаптацию в национальной правоприменительной практике. Однако отсутствие единообразного подхода к применению юрисдикционного иммунитета не позволяет создать эффективный механизм восстановления нарушенных прав в рамках института международно-правовой ответственности, который могли бы успешно применять международные и национальные суды. Решение международного суда не затрагивает юрисдикцию государств и признается последними, когда соответствует допускаемым национальными судами пределам толкования права, приведено достаточно фактической информации по делу, присутствует оценка всех существенных доводов и возможно устранение имеющихся противоречий.

Литература

1. *Бирюков П.Н.* Международное право: учебник. Т. 2. 10-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт, 2018. 298 с.

2. *Валеев Р.М.* Кодификация права международных договоров (к 40-летию Венской конвенции о праве международных договоров) // Московский журнал международного права. 2009. № 2 (74). С. 136–145.

3. *Толстых В.Л.* Международное правосудие и международное право на судебную защиту // Наука и образование: хозяйство и экономика. Предпринимательство. Право и управление. 2013. № 5 (36). С. 39–46.

4. *Чурилина Н.А.* Международный Суд ООН о юрисдикционном иммунитете государства // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. Т. 37. 2016. № 5. С. 39–48.

5. Adesione della Repubblica italiana alla Convenzione delle Nazioni Unite sulle immunità giurisdizionali degli Stati e dei loro beni, fatta a New York il 2 dicembre 2004, nonché norme di adeguamento all'ordinamento interno: legge 14 gennaio 2013. № 5. Gazzetta ufficiale della Repubblica Italiana. Serie generale. № 24.

6. Jurisdictional Immunities of the State (Germany v. Italy: Greece intervening), Judgment, International Court of Justice Reports. 2012.

7. Case C-399/09 Marie Landtová [2011] European Court of Justice Reports I-1137. P. 557.

8. Constitutional Court of Hungary Decision № 4/1997. (I. 22) Curia [1997]. 988/E/2000. P. 41, 48–49.

9. Giudizio di Legittimità a costituzionale in via incidentale: La Corte Costituzionale. Sentenza № 238. Giudizio universale. U. 29/10/2014. № 45.

10. Slovak Pensions: Czech Republic Constitutional Court judgement. № 2012/01/31-Pl. Ústavní soud. S. 5/12.

11. Sanchez-Llamas v. Oregon: United States of America Supreme Court decision. 2006. 548 United States. 331 (2006).

12. Medellin v. Texas: United States of America Supreme Court decision. 2008. 128. Supreme Court Home Site. 1346 (2008).

13. Accusa di Alberset: la sentenza della prima sezione della Corte Penale Cassazione della Repubblica italiana del 9 agosto 2012. Gazzetta ufficiale della Repubblica Italiana. Serie generale. Caso № 32139/2012.

Literatura

1. *Biryukov P.N.* Mezhdunarodnoe pravo: uchebnik. T. 2. 10-e izd., per. i dop. M.: Yurajt, 2018. 298 s.

2. *Valeev R.M.* Kodifikaciya prava mezhdunarodny'x dogovorov (k 40-letiyu Venskoj konvencii o prave mezhdunarodny'x dogovorov) // Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava. 2009. № 2. (74). S. 136–145.

3. *Tolsty'x V.L.* Mezhdunarodnoe pravosudie i mezhdunarodnoe pravo na sudebnuyu zashhitu // Nauka i obrazovanie: xozyajstvo i e'konomika. Predprinimatel'stvo. Pravo i upravlenie. 2013. № 5 (36). S. 39–46.

4. *Churilina N.A.* Mezhdunarodny'j Sud OON o yurisdikcionnom immunitete gosudarstva // E'lektronnoe prilozhenie k Rossijskomu yuridicheskomu zhurnalu. T. 37. 2016. № 5. S. 39–48.

5. Adesione della Repubblica italiana alla Convenzione delle Nazioni Unite sulle immunità giurisdizionali degli Stati e dei loro beni, fatta a New York il 2 dicembre 2004, nonché norme di adeguamento all'ordinamento interno: legge 14 gennaio 2013. № 5. Gazzetta ufficiale della Repubblica Italiana. Serie generale. № 24.

6. Jurisdictional Immunities of the State (Germany v. Italy: Greece intervening), Judgment, International Court of Justice Reports. 2012.

7. Case C-399/09 Marie Landtová [2011] European Court of Justice Reports I-1137. P. 557.

8. Constitutional Court of Hungary Decision № 4/1997. (I. 22) Curia [1997]. 988/E/2000. P. 41, 48–49.

9. Giudizio di Legittimità a costituzionale in via incidentale: La Corte Costituzionale. Sentenza № 238. Giudizio universale. U. 29/10/2014. № 45.

10. Slovak Pensions: Czech Republic Constitutional Court judgement. № 2012/01/31-Pl. Ústavní soud. S. 5/12.

11. Sanchez-Llamas v. Oregon: United States of America Supreme Court decision. 2006. 548 United States. 331 (2006).

12. Medellin v. Texas: United States of America Supreme Court decision. 2008. 128. Supreme Court Home Site. 1346 (2008).

13. Accusa di Alberset: la sentenza della prima sezione della Corte Penale Cassazione della Repubblica italiana del 9 agosto 2012. Gazzetta ufficiale della Repubblica Italiana. Serie generale. Caso № 32139/2012.

A. Yu. Klyuchnikov

**Recognition Limits of Decisions of International Courts by National Courts:
Inviolability of State Jurisdiction**

The article considers the problem of the impact of court decisions of international courts on national law and judicial enforcement, methods of enforcement and their subsequent application in court practice. A new problem affecting the limits of decision recognition is the inviolability of the state jurisdiction, when several interested states have a material interest in the execution of a judicial act. State immunity from litigation affects national court decision adaptation, but the effective mechanism of restoration of violated rights within the institute hasn't been formed yet.

Keywords: international court; court decision; jurisdictional immunity; court law-making; international organization.